

Чжан Тао, едва оправившийся после жестокого наказания плетью, совсем не чувствовал пальцев. Этот громила, сильный и рослый, сейчас нелепо и беспомощно отбивался от града ударов хрупкого, тонкого юноши. Да и кто его колотил? Презренный наложник, привыкший ублажать чужую похоть!

Чжан Тао извивался на холодном полу, пытаясь уклониться.

— А-а-а! — истошно вопил он. — Прекрати! Слышишь, прекрати, паршивый наложник! Хватит! Помогите, убивают!

Не Гэнлань, ослеплённый яростью, бил прицельно — метил точно по рукам соперника. Своды зала то и дело содрогались от пронзительных, захлёбывающихся криков.

Сюй Тяньтянь, сияя от восторга, азартно размахивал кулаками:

— Так его! Поднажми, Гэнлань! Всыпь этому ублюдку так, чтобы он неделю с постели подняться не мог!

В толпе поднялся невообразимый гул. И старейшины, и сам глава секты явно не ожидали, что кто-то из учеников посмеет устроить яростную драку прямо у них на глазах. Ань Жуфэн нахмурился, собираясь вмешаться и растащить дерущихся, но внезапно замер — его лодыжки оплела тончайшая струя духовной силы. Поражённый, он обернулся и встретился взглядом с главой Юанем, который заговорщически ему подмигнул.

Раз уж сам глава секты закрывал на это глаза, никто из присутствующих, как бы ни был изумлён, не посмел сделать и шага навстречу дерущимся.

В самый разгар этого безумия глава Юань вдруг тихо рассмеялся:

— Цинхун, раз уж прибыл, к чему скрываться?

Стоило ему договорить, как посреди зала вспыхнул мягкий свет, и из него соткался туманный силуэт в одеяниях цвета горной зелени.

С появлением этого человека всё пространство огромного чертога заполнила колоссальная, почти осязаемая духовная мощь. Новички и вовсе едва дышали — невидимая тяжесть прижимала их головы к полу, рождая в душах благоговейный трепет и безотчётный ужас.

Пред ними предстал сам великий Почтенный мечом Цинхун!

Впервые новобранцы видели легенду Материка Струящейся Луны — человека, чей клинок, по слухам, одним взмахом мог усмирить буйство первозданных стихий, а воля безраздельно

царила над всем миром совершенствования. Но куда сильнее изумляло другое: Не Гэнлань и Чжан Тао продолжали возиться на полу как ни в чём не бывало! Избиваемый Чжан Тао по-прежнему истошно голосил, не в силах дать отпор. Почему же сокрушительное давление обошло их стороной?

Глава Юань, подметив эту деталь, лишь понимающе усмехнулся:

— Цинхун, вчера я послал тебе весть о сегодняшней церемонии, но, признаться, не чаял увидеть тебя здесь. Какая честь, что ты всё же решил почтить нас своим присутствием.

Присутствующие поспешили склониться в глубоком поклоне:

— Приветствуем Почтенного мечом Цинхуна!

Тот лишь слегка повёл широким рукавом, украшенным узором струящейся луны, и обронил короткое:

— Восстаньте.

Тяжесть мгновенно спала, вернув телам былую лёгкость. Ученики облегчённо перевели дух. Мощь мастера на стадии Великой колесницы воистину ужасала! Ходили слухи, что Цинхун уже давно мог без труда преодолеть барьер и шагнуть на ступень Преодоления невзгод, устремляясь к великому вознесению. Однако он упорно сдерживал собственную силу, предпочитая оставаться на пике Великой колесницы.

— Так что же, Цинхун, — вновь подал голос глава секты, — неужто сегодня ты наконец решил обзавестись преемником?

Вместо ответа гость лишь повернул голову на доносившийся из угла шум и окинул взглядом сцепившихся юношей.

Не Гэнлань к тому моменту уже отпустил соперника и вместе со всеми склонился перед великим мастером. Чжан Тао же не мог даже пошевелиться: тело пронзала невыносимая боль, а пальцы и запястья, по которым прицельно прились удары Гэнланя, распухли и превратились в бесформенное багровое месиво.

— А ведь этот юный друг Не своим норовом больно напоминает мне тебя в молодости, — хохотнул глава Юань. — Не потому ли ты уберёг его от своей ауры?

Эти слова громом прокатились по залу. Ученики обомлели. Выходит, Не Гэнлань смог закончить расправу над Чжан Тао лишь потому, что великий старейшина сознательно вывел его из-под удара?

Ань Жуфэн тоже удивлённо приподнял брови. Он-то полагал, что это очередная причуда потакающего всем главы секты... а дело оказалось в самом Цинхуне.

— Что здесь стряслось? — наконец заговорил Цинхун.

Голос его, чистый и холодный, словно упавший на скалы снег, разнёсся под сводами храма глубоким, рокочущим эхом.

Бэймин Шо только этого и ждал. Он торопливо, не упуская возможности крепко выругать поверженного подлеца, изложил суть дела и, почтительно сложив ладони, обратился к мечнику:

— Почтенный, прошу вашего суда! Этот негодяй посмел возвести гнусную клевету на соученика. Подобная низость заслуживает самого сурового наказания!

Цинхун опустил взор. Холодные, бесстрастные глаза скользнули по тяжело дышащему, багровому от гнева Не Гэнланю, а затем переместились на скулящего в пыли Чжан Тао.

— Тот, кто сеял ложь, уже понёс кару, — ровно произнёс старейшина. — На сей раз дело закрыто. Впредь же, коли подобное повторится, пусть виновного судит Зал управителей или сам глава секты.

— Слушаюсь, — разочарованно протянул Бэймин Шо и понурил голову.

Сюй Тяньтянь поскрёб за ухом, сомневаясь в собственной чуткости:

— Пойдите... Почтенный, глава Юань, выходит, Не Гэнланю никакого наказания не будет?

Глава секты добродушно рассмеялся:

— Раз уж Цинхун так решил, пусть будет по его слову!

Ань Жуфэн тут же взял бразды правления в свои руки:

— Чжан Тао обладает лишь тремя духовными корнями, а потому, согласно уставу, будет зачислен во внешние ученики. Ввиду тяжёлых увечий его присутствие на церемонии нецелесообразно. Стража, увести его и передать лекарям.

Искалеченного, истекающего кровью Чжан Тао потащили прочь. В его глазах, устремлённых на Не Гэнлани, горели жгучая обида и бессильная злоба.

В зале повисла мёртвая тишина. Одно дело — слухи о том, будто Бэймин Шо и Сюй Тяньтянь поддались чарам безродного мальчишки и бросились его защищать. Но чтобы сам Почтенный мечом Цинхун вмешался ради безродного сироты из смертного мира? Стоит этой вести пересечь границы Школы Духовных Звуков, и весь Материк Струящейся Луны содрогнётся от изумления. Никому и в голову не пришло бы утверждать, будто великий мечник польстился на смазливое личико безродного юнца.

Не Юньчжэнь и Чжоу Янь обменялись быстрыми, тревожными взглядами. Слишком многое хотелось сказать, но заявить протест сейчас — означало подписать себе приговор. Никто из них не рискнул открыть рот.

Глава Юань с мягкой полуулыбкой воззрился на Не Гэнланя:

— А у тебя редкая удача, юный друг. Добрых пять веков я не слышал, чтобы Цинхун вступался за кого бы то ни было. Великая честь.

Гэнлань упал на колени, коснувшись лбом холодного камня:

— Благодарю Почтенного за милость и справедливость! Благодарю главу секты за мудрость!

Старейшина Юаньдэ степенно погладил седую бороду и напомнил:

— Глава Юань, час близится к полудню. Не пора ли начать церемонию принятия учеников?

— Верно, верно! — глава секты прихлопнул в ладоши. — Самое время влить свежую кровь в наши ряды. Жуфэн, начинай.

Ань Жуфэн шагнул вперёд, и его зычный голос заполнил пространство:

— Ученикам с тремя духовными корнями и ниже — построиться в три шеренги! Обладателям двух корней и выше — занять места по правую руку!

Сюй Тяньтянь нерешительно покосился на Гэнланя.

— Всё хорошо, — тихо подбодрил его Не Гэнлань. — Иди.

Кивнув, принц поспешил занять своё место среди одарённых юношей.

Зал мгновенно разделился надвое, словно великая река, проложившая новое русло. Глава Юань объявил о начале великого таинства. Расспросы доверили старейшине Хаотяню, ведавшему делами Зала управителей. Он степенно обходил избранных учеников с одиночным

духовным корнем, расспрашивая об их природе и склонностях к стихиям.

Когда первый осмотр завершился и старейшины составили общее представление о новоприбывших талантах, глава Юань обратился к собранию:

— Как я и предупреждал ранее, в нынешнем году право первого выбора принадлежит нашему уважаемому Цинхуну. Никто не станет возражать?

Старейшина Цзые благодушно отозвался:

— Наш глубокоуважаемый мечник годами не жаловал подобные собрания. Кому, как не ему, выбирать первому? В наших чертогах и без того полно учеников, а вот Пику Нефритового Костного Мозга давно пора бы ожить.

Остальные старейшины дружно закивали в знак согласия.

— Что ж, коли так, — глава секты обратился к мечнику, — Цинхун, прошу тебя, выбирай.

Сердца одарённых юношей забились чаще. Каждый из них судорожно сглотнул, не смея поднять глаз на великого мастера. Удостоиться чести войти под сень Пика Нефритового Костного Мозга — всё равно что получить пропуск в бессмертие, минуя тернии и преграды. Путь совершенствования для избранника станет гладким и ясным. И пусть поговаривали, будто характер у Почтенного мечом сложный и непредсказуемый, его безграничная преданность собственным людям была притчей во языцех. Тот, кто обретёт такое покровительство, не просто обретёт надёжную опору в стенах Школы Духовных Звуков, но и прославит своё имя во всех четырёх пределах Материка Струящейся Луны.

<http://bllate.org/book/20023/1994750>